

Жуань Цинхуань опустила взгляд на внезапно появившуюся девочку и мысленно поставила знак вопроса.

— Послушай, малышка, откуда ты взялась? Где твой папа?

Девочка, чье имя значилось как Вангуйжэнь, покачала головой.

— А мама?

Вангуйжэнь посмотрела куда-то вдаль. Жуань Цинхуань проследила за её взглядом и увидела огромный электронный экран. На нём была изображена Жуань Мэй в изящном ледяном ципао: она склонилась над гуцинем, сосредоточенно перебирая струны. Ткань платья плотно облегла стройные икры, а высокий разрез открывал вид на изящную ногу, украшенную браслетом со спиралевидным геометрическим узором. Рядом с ногой расцветала красная слива, словно тысячи лепестков осыпались дождем, окутывая всё вокруг нежным ароматом.

Действительно, её матушка была невероятно хороша.

Стоп...

Жуань Цинхуань перевела взгляд с Жуань Мэй на экране на девочку рядом с собой и остолбенела:

— погоди, сестренка, ты...

Малышка Тинъюнь широко открыла рот и указала пальчиком внутрь:

— Голодная.

Жуань Цинхуань решила пойти и потребовать у матушки объяснений. Однако в лаборатории было пусто. Из соседнего научного отдела вышел человек с молотком в руке и преградил ей путь:

— Кто тебя сюда впустил? Охрана что, вымерла?

Узнав вошедшую, Жуань Цинхуань склонилась перед маленькой фигуркой Герты:

— Тётушка Герта, это я, Жуань Жуань. Я пришла к матушке Жуань, но не могу её найти.

Герта — та самая, что была матерью Жуань Цинхуань до того, как в Жуань Мэй проснулся материнский инстинкт. Материнская любовь была настолько велика, что не нуждалась в

лишних словах.

Маленькая Герта узнала её, опустила молоток, проглотила застрявшие в горле тысячи слов и со всей силы хлопнула Жуань Цинхуань по плечу:

— И ты ещё соизволила вернуться! Даже мамой не назвала!

Удар оказался не из легких, и у Жуань Цинхуань чуть не брызнули слезы из глаз. Ну вот же она, вернулась!

Герта потащила её в кабинет, где они начали болтать о том о сём, сплетничая о Жуань Мэй прямо при её родной дочери.

— Твоя матушка — Жуань Мэй, номер восемьдесят один в Клубе гениев, светило биологии. Хочешь, процитирую, что о ней недавно писали в Корпорации? — Герта усмехнулась. — У Жуань Мэй сверхчеловеческое восприятие и способность к интеграции мышления. Она легко улавливает мельчайшие детали реальности, превращая их в поток информации, на основе которого строит свои теории. Она ведет себя крайне сдержанно... Сдержанно? Смех да и только!

Герта лукаво прищурилась:

— Та девчонка, которую твоя матушка подобрала пару дней назад, была главным представителем торговой гильдии Минхо из Сяньчжоу. Она погибла во время возвращения. На неё легла печать отголосков Эманатора Разрушения, она должна была умереть, но твоя мать её спасла, превратив в ребенка с пятью пушистыми хвостами. Говоришь, она сдержанная? Спасала бы просто так, нет, ей обязательно нужно было похвастаться мастерством и приделать ей еще четыре хвоста!

Жуань Цинхуань, фанатка фурри, промолчала. Вспомнив ту маленькую лисичку, она почувствовала облегчение:

— Так вот о ком говорила матушка, когда упомянула, что приютила шестилетнюю девочку?

Герта слегка кивнула:

— Она тебя обманула. Шесть лет — это возраст костей ребенка, но сколько ей на самом деле, неизвестно. Зато точно можно сказать, что её психологический возраст — всего два года. Она младше тебя на год.

Жуань Цинхуань замерла. Что это значит?

Они продолжили беседу, и вскоре появилась сама настоящая Герта. Войдя в кабинет, она первым делом спросила:

— Та оплеуха, которую мама отвесила тебе, сильно болела?

Жуань Цинхуань дернула уголком губ, стараясь не выказывать слабости:

— Нет, не больно.

Этот кабинет предназначался для Первопроходцев, тестирующих Виртуальную вселенную, и, кроме них с Жуань Мэй, никто не мог сюда войти. Герта расстегнула пуговицы на её одежде и увидела большое покраснение.

Герта нахмурилась:

— Хочешь, я ударю её в ответ? — Она говорила с Жуань Цинхуань так, словно та была трехлетним ребенком.

— Не нужно... — Жуань Цинхуань попыталась остановить её, но было поздно.

Она обреченно закрыла глаза. Герта взмахнула жезлом, и стоявшая рядом кукла-Герта, которая до этого бесконечно танцевала Лебединое озеро, разлетелась в космический мусор.

— Вот, мама отомстила за тебя, — успокоила её Герта.

Жуань Цинхуань молчала.

Зная, зачем та вернулась, Герта отвела её в лабораторию к Жуань Мэй. Оказавшись на месте, Жуань Цинхуань вдруг оробела. В голове сама собой нарисовалась драма на миллион слов:

Она зовет: — Матушка Жуань!

Та не отвечает.

— Матушка Жуань!

На второй зов Жуань Мэй холодно бросает: — Не называй меня так. Я тебе не мать.

Жуань Цинхуань замирает на месте, беспомощно сжимая край одежды. Герта вступает за неё: — Что за тон? Жуань Жуань вернулась тебя навестить, а ты ведешь себя как ледышка!

Если она тебе не нужна, мне нужна!

— Продолжишь — и ты мне не будешь нужна.

Герта возмущается, пинает Жуань Цинхуань сапогом: — Ну уж нет! Ты можешь отказаться от Жуань Жуань, но не от меня! Раз ты её не любишь, то и я не буду! Жуань Жуань, иди умри! Эй, кто-нибудь, разрубите её и скормите кошкам!

Похоже, воображение зашло слишком далеко.

— Жуань Жуань, мы пришли, — прервала её мысли Герта.

Жуань Цинхуань резко подняла голову и увидела матушку, стоявшую у лабораторного стола. Та левой рукой придерживала вышивку, а правой натягивала нить, после чего аккуратно перекусила её зубами.

— Ма... матушка Жуань? — тихо позвала Жуань Цинхуань.

— Вернулась, — Жуань Мэй не обернулась, голос её был спокоен. — Мой эксперимент еще не окончен.

Она помедлила несколько секунд и обернулась. Помолчав, она вздохнула и отошла от стола. Каблуки звонко стучали по полу, в воздухе разлился аромат выпечки.

— Раз пришла, помоги-ка мне выбрать, какой из этих узоров идеален? — она протянула вышивку, по-прежнему сохраняя невозмутимость. — Угадаешь — будет награда.

Награда за правильный ответ — это то, что Жуань Мэй чаще всего говорила ей в детстве. Стандартного ответа не существовало, а получит ли она подарок, зависело исключительно от настроения матушки.

Жуань Цинхуань наугад ответила на пару вопросов. Жуань Мэй поджала губы, склонила голову набок и мягко улыбнулась, протягивая пирожное из бобов мунг, украшенное цветком оленя:

— Поняла, что пора возвращаться?

— ...Угу. — Жуань Цинхуань не знала, что ответить. Эта Жуань Мэй была совсем не похожа на ту, что она себе представляла.

Она взяла одну штуку, Герта бесцеремонно схватила две, но когда потянулась за третьей, Жуань Мэй шлепнула её по руке.

— Жадина, — Герта достала жезл и уселась на стул.

Жуань Мэй ничего не ответила, поглаживая вышивку на своем шарфе:

— Тебя обидели на Сяньчжоу, раз ты вернулась?

Все родители склонны думать, что если дочь молча возвращается в отчий дом, значит, её кто-то обидел.

Жуань Цинхуань покачала головой. Фэйсяо не причинила ей зла, напротив, она была к ней очень добра.

— Матушка Жуань, тётушка Герта, я хочу рассказать вам кое-что...

<http://bllate.org/book/21357/2173028>